

Однако такие слова можно было держать лишь в мыслях. Оуян подавил в себе сарказм, слегка приподнял уголки губ и с улыбкой произнёс:

— Даже если ты так не считаешь, всё равно нельзя передавать подарок, полученный от одного, другому.

— Чунъянь, будь спокоен, я никогда так не поступлю! — торжественно пообещал Ци Юньхэн, подняв правую руку.

Ци Юньхэн не задержался в Летнем дворце слишком долго, чтобы не привлечь внимания. Уезжая, он спрятал мягкую кольчугу из золотых нитей и серебра в своей повозке и лично отвёз её во дворец Тайхуа.

Вечером, уже испытав кольчугу и аккуратно спрятав её, Ци Юньхэн вернулся в Летний дворец через потайной ход, чтобы лично выразить Оуяну свою благодарность за подарок.

В то время как император и его супруг, Девятитысячелетний, наслаждались обществом друг друга, слухи о том, что наставник Лу был избит старшим принцем, а император приостановил занятия для принцев и принцесс, через сопровождающих распространились из дворца за его пределы.

Те, кто следил за этим инцидентом, вскоре узнали, что император уже вынес наказание наставнику Лу — независимо от причин, нанесение вреда члену императорской семьи есть преступление, и по закону он должен быть строго наказан, получив порцию плетей. Однако император, проявив милосердие, учитывая, что наставник Лу был ранен, отложил наказание до его выздоровления.

Что касается такого решения, то ни один здравомыслящий человек не стал бы оспаривать его, даже если бы внутренне не соглашался. Более того, все были больше заинтересованы не в судьбе наставника Лу, а в отношении императора и последствиях этого инцидента.

Выслушав рассказы сопровождающих, многие, как и второй принц Ци Юймин, заметили, что император не заставил старшего принца извиниться. Это одно лишь заставило многих насторожиться — возможно, нелюбовь императора к старшему принцу не так сильна, как они думали; возможно, император изменил своё мнение о старшем принце после этого инцидента.

Но этот инцидент мог быть как значительным, так и незначительным, и до тех пор, пока император не выскажет свою позицию, никто не осмеливался выступить с обвинениями.

Ещё больше всех смущало то, почему император приказал приостановить занятия принцев и принцесс на десять дней.

Однако в то время как большинство чиновников лишь из любопытства пытались угадать причины, настоящие участники событий — наставники и преподаватели — уже были в холодном поту, полные тревоги.

К этому времени даже без предупреждения императрицы Ван глава семьи Ван, дед императрицы и уже получивший должность наставника, Ван Цзи, осознал, что его положение в глазах императора вызывает сомнения.

Причина была проста: наставник Ван, узнав о том, что наставник Лу был избит старшим принцем, также получил уведомление о приостановке занятий на десять дней. Однако, когда он захотел отправиться во дворец, чтобы спросить императора о причинах, он с удивлением

обнаружил, что его должность наставника не даёт ему права входить во дворец. После приостановки занятий он больше не имел права на аудиенцию с императором и мог лишь ждать дальнейших новостей, сидя дома.

Осознав это, наставник Ван почувствовал, будто его окатили ледяной водой в самый лютый мороз, от макушки до пят.

Но в сложившейся ситуации наставник Ван не мог действовать опрометчиво, чтобы не втянуть семью Ван в этот конфликт.

Наставник Ван хотел отправить свою старую жену во дворец, чтобы та встретила с императрицей и узнала некоторые новости, но затем вспомнил, что его жена и императрица, ныне ставшая матерью нации, были в крайне натянутых отношениях. Ранее императрица уже предупреждала семью, чтобы те не лезли в её дела и не пытались вмешиваться в дела императорского гарема.

Наставник Ван знал, что его жена была одной из тех, кто пытался вмешаться.

К тому же император даровал титул маркиза Муньэн своему сыну, отцу императрицы, и специально выделил ему резиденцию, чтобы та семья переехала из родового поместья. В результате наставник Ван даже не мог передать дела своей жены невестке — каков был бы порядок, если бы свёкор вызывал невестку? Это было бы неприлично!

После долгих раздумий наставник Ван решил, что лучше всего будет сохранять спокойствие и наблюдать за развитием событий во дворце.

На следующий день, второго числа третьего месяца, когда второй принц Ци Юймин рано утром отправился навестить деда по материнской линии, семью Чэнь, старший принц Ци Юйчэ последовал за ним, отправившись в семью Гао, свою материнскую семью. Причины и последствия приостановки занятий постепенно стали проясняться.

Семья Чэнь и семья Гао не разглашали причин визита принцев, но второй принц Ци Юймин провёл в семье Чэнь всего полчаса, после чего отправился в резиденцию наставника Вана, чтобы обсудить задание, оставленное императором. Затем наставник Ван собрал преподавателей и учеников в своей резиденции, чтобы обсудить и помочь второму принцу с его вопросами.

Однако эти люди не знали и не могли представить, что, пока второй принц Ци Юймин сидел в резиденции наставника Вана, слушая его пространные речи, он думал о словах, которые его дед по материнской линии, Чэнь Сюань, только что сказал ему.

— Это задание касается искусства управления государством, и мы, подданные, не можем вмешиваться. Если вы встретите кого-то, кто осмелится дать ответ, то либо он невежественен и бесстрашен, либо его намерения заслуживают смерти!

В тот момент Ци Юймин, вспоминая искренние предупреждения деда, делал вид, что внимательно слушает речи наставника Вана и других — они единодушно считали, что наказание сопровождающих было справедливым, и не было никаких оснований для сомнений. Лишь немногие голоса возражали, не потому что считали, что наставники не должны наказывать учеников, а потому что считали, что ошибки принцев должны быть наказаны самими принцами, а не переключаться на сопровождающих. Короче говоря, не стоит искать козлов отпущения, пусть принцы сами получают по заслугам!

Вспомнив отношение отца, Ци Юймин невольно содрогнулся, внезапно почувствовав, что обычно добродушные наставники и преподаватели теперь казались ему отвратительными, как демоны. В тот момент он даже подумал о том, чтобы последовать примеру старшего брата, взять чернильницу и разбить головы всем присутствующим.

Однако Ци Юймин всё же не был таким импульсивным, как его старший брат, и у него не было той смелости, чтобы пойти против всех.

С другой стороны, старший принц Ци Юйчэ не пошёл никуда, кроме дома своего дяди.

Вчера он провёл весь день и всю ночь в своих покоях, размышляя, и в конце концов понял одну вещь: отец не выделял его, но и не выделял младшего брата. Его нынешняя ситуация заключалась лишь в том, чтобы соревноваться с младшим братом, чтобы отец понял, что он больше подходит на роль наследника!

Но как это сделать? Ци Юйчэ не имел ни малейшего представления.

Долго размышляя, он наконец понял, что может обратиться за помощью только к дяде, потому что все остальные были ненадёжны.

Наставники и преподаватели, конечно же, были на стороне младшего брата. Сопровождающие были ещё менее полезны, чем он сам.

А в таких «серьёзных делах» его мать, императрица Гао, могла лишь мешать. Она была мастером интриг, когда дело касалось борьбы с другими императрицами, но если бы она попыталась угадать мысли отца, то оказалась бы ещё хуже, чем он сам — по крайней мере, он знал, как разозлить отца, а она даже этого не знала!

Поэтому Ци Юйчэ не стал советоваться с императрицей Гао и решил сам: он найдёт способ выбраться из дворца и отправится к дяде!

Ци Юйчэ думал, что выход из дворца будет трудным, потому что он не рассказал о вчерашнем происшествии императрице Гао, не сообщил о своих планах своим слугам и не попросил помощи ни у кого из дворца Дэань. Ночью он переоделся в одежду евнуха, которую тайно хранил, и на рассвете выпрыгнул из окна, пробравшись за пределы дворца Дэань.

Ци Юйчэ планировал смешаться с евнухами, которые рано утром выходили из дворца за покупками, и незаметно выбраться из дворца.

Но он даже не успел выйти за пределы внутренних стен дворца, как был замечен и задержан императорской стражей. После проверки личности его доставили к отцу, Ци Юньхэну.

Ци Юйчэ был в ужасе, но отец, к его удивлению, не рассердился, а лишь спросил, почему он пытался выйти из дворца.

Ци Юйчэ не посмел солгать отцу и рассказал, что хотел обратиться за советом к дяде Гао Мину по поводу задания.

Чтобы не втянуть мать в неприятности, Ци Юйчэ специально подчеркнул, что не рассказывал императрице Гао о вчерашнем происшествии и не сообщал ей о своих планах.